

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-84-90

ЧУПРЫННИКОВ Сергей Алексеевич
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия
elena686@gmail.com

Sergei A. CHUPRYNNIKOV
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia
elena686@gmail.com

ПРОФГЕНЕЗИС НА КУБАНИ В 1920-1930-е ГОДЫ КАК ПРОЦЕСС «ОПАРТИЙНИВАНИЯ» И «ОГОСУДАРСТВЛЕНИЯ» ПРОФСОЮЗОВ

GENESIS OF PROFESSIONAL UNIONS IN KUBAN REGION IN 1920-30S AS A PROCESS OF MAKING PROFESSIONAL UNIONS PART OF THE PARTY AND GOVERNMENT SYSTEM

Анализируется процесс становления профсоюзов на Кубани после установления советской власти под жестким контролем со стороны партийных органов, потери ими самостоятельности в любых сферах деятельности, вплоть до своего печатного органа, организационно-структурного строительства профсоюзов, персонального состава, превращения их в послушный партийно-государственный придаток. Освещается процесс огосударствления профсоюзов, участие профсоюзов в формировании органов советской власти, подборе и расстановке кадров госаппарата, выполнении профсоюзными руководителями общественных поручений в государственных структурах. Делается вывод, что в конечном счете партийно-государственная машина окончательно и бесповоротно подмяла профсоюзы под себя: они окончательно потеряли самостоятельность, не имея своего краевого общесоюзного органа, «стали какими-то придатками к массовым организациям, а не их руководящим центром».

Ключевые слова: профсоюзы, самостоятельность, партийное руководство, органы советской власти, партийный прессинг, организационная перестройка, партийно-государственная машина.

The article analyzes the process of professional unions in Kuban region development after establishment of Soviet government. That process was under strict control from the party authorities, professional unions lost their independence in all kinds of activities, to the extent of having no publication organ, organizational structural development and personnel of their own; they became an obedient government supplement. The article illustrates the process of making professional union's part of government system, their participation in development of soviet government authorities, recruitment and placement of government personnel, fulfillment of government assignments by heads of professional unions. The article concludes that eventually party governmental machine entirely and permanently brought professional unions under its control: they entirely lost their independence, having no regional nationwide organ of their own; they "became some kind of supplement to mass organizations instead of being their leadership center".

Keywords: professional unions, independence, party authorities, Soviet government authorities, party pressure, organizational reconstruction, party governmental machine

Рассматриваемая проблема актуальна для современных профсоюзов, которые сегодня, на наш взгляд, не являются самостоятельными и тем более действенными акторами общественно-политической жизни. Материалы, исторические факты, используемые в статье, приводились автором в других работах по истории профдвижения на Кубани [1]. Но на научном уровне генезис профсоюзов Кубани, именно как подчиненных партийно-государственным структурам организаций на первых этапах их становления, отдельно не рассматривался. Поэтому представляется уместным и целесообразным свести этот эмпирический материал в одно целое.

В 1920 г., сразу после установления советской власти, на Кубани начал усиленно происходить процесс опартийнивания и огосударствления профсоюзов - самой массовой и активной во всех сферах жизнедеятельности организации трудящихся. На основе архивных материалов проследим его подробнее.

Уже 1 апреля 1920 г. под председательством Вишняковой П.И. прошло собрание членов РКП(б) и сочувствующих, состоящих членами профсоюзов (150 человек), с повесткой дня, не оставляющей никаких сомнений в отношении целей и задач большевиков в профсоюзном движении: 1. Об организации комячеек при профсоюзах; 2. О строительстве профсоюзов; 3. Выборы Центрального бюро комячеек при профсоюзах [2]. Из нее видно, что главное - организация комячеек, а затем - само профстроительство.

3 апреля 1920 г. КубЧерревком РКП(б) утвердил состав Центрального Бюро. На своих первых же заседаниях 3 и 4 апреля 1920 г. Бюро разработало инструкцию по организации комячеек при профсоюзах и распределило профсоюзы между работниками бюро. Согласно инструкции все реорганизации профсоюзов и ФЗК проходили также под руководством комбюро. «При выборах Правлений профсоюзов кандидаты в правление намечаются комбюро от имени ячейки профсоюза (если ячейка отсутствует, то от своего имени)». В апреле-июне 1920 г. комячейки были созданы при профсоюзах

печатников, пищевиков, деревообделочников, кожевников, торгово-промышленных служащих, металлистов.

Аналогичная работа проводилась большевиками и в отношении фабрично-заводских комитетов, в которых было более сильным влияние меньшевиков.

12 мая 1920 г. КубЧеробластком РКП(б) принимает знаковое и значимое (для статуса местных профсоюзов) решение о введении в члены областкома РКП(б) представителя от Совпрофа (впоследствии представитель от Совпрофа, а это был председатель Совпрофа, входил в состав Президиума КубЧеробласткома РКП(б)) [3].

28 мая 1920 г. принимается решение и по идеологическому обеспечению формирования профсоюзов, как «коммунистических по существу». КубЧеробластком РКП(б), рассмотрев вопрос о взаимоотношениях Ревкома и Совпрофа и возникших разногласиях между ними, постановляет «проводить интенсивную агитационно-пропагандистскую деятельность, чтобы сделать союзы коммунистическими» [4].

Далее процесс подчинения профсоюзов партии, превращения их из самостоятельных организаций в послушные «приводные ремни» набирал силу. Согласно появившемуся 24 ноября 1920 г. «Положению о фракциях РКП(б) при Облотделениях и окружных отделениях профсоюзов, фабзавкомах и месткомах», руководящим партийным органом в каждом профсоюзе становилась фракция профсоюзов. Происходит процесс «опартийнивания» профсоюзов. В них, как отмечается в исследованиях, сформировалась к 1920 г. партийная структура [5, с. 73].

Этот процесс «опартийнивания» четко прослеживается и на Кубани. Причем он начал происходить ранее названного постановления. Еще 26 июля 1920 г. КубЧеробластком РКП(б) принимает и рассылает всем партийным комитетам циркуляр «Партия и профсоюзы», в котором определялось, что «в каждом профессиональном союзе **должна** (выделено авт. - С.Ч.) существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов», а «каждый член партии (или кандидат) **обязан** (выделено авт. - С.Ч.) состоять членом того или другого профсоюза» [6]. Обязательность членства коммунистов в профсоюзах была продублирована и через прессу.

4 августа 1920 г. КубЧеробластком РКП(б) в постановлении о работе секретариата областкома предписывает «систематизировать работу в профсоюзах путем организаций фракций, принципиального руководства ими и точной с их стороны отчетности» [7].

Процесс «опартийнивания» продолжается целенаправленно и системно. На Кубани в 1920-е годы практически не было областного (окружного) съезда партии или заседания бюро окружкома, областкома, на которых бы не ставился вопрос о профсоюзах, направлениях их деятельности, кадрах профорганов, контроле их работы.

Партийные структуры контролируют практически все сферы функционирования профсоюзов, вплоть до внутриорганизационной деятельности. Так, 14 октября 1920 г. на заседании КубЧеробласткома РКП(б) был рассмотрен вопрос о первом областном съезде профсоюзов и решено: докладам, которые должны были быть заслушаны на съезде, придать **политический** (выделено авт. - С.Ч.) характер, а тезисы самих докладов утвердить на заседании президиума областного комитета [8]. 18 октября 1920 г. КубЧеробластком РКП(б) утверждает президиум совпрофа в составе Клейнера, Федорова, Волошина, Розова и рекомендует провести его через съезд [9]. В последующем такие утверждения руководящего состава профсоюзов становятся обязательно-естественной нормой [10].

27 ноября 1920 г. на пленарном заседании КубЧеробласткома РКП(б) принимается решение: «...Уделить профсоюзам максимум внимания, перебросить партсилы в профсоюзы и прикрепить к правлениям профсоюзов ответственных работников» [11]. 2 декабря 1920 г. это решение было продублировано областкомом РКП(б) [12].

Потеря профсоюзами самостоятельности стало делом времени. Уже в марте 1921 г. Кубчероблсовпроф в своем отчете отмечал «прочное руководство РКП(б) профдвижением». Это подтверждалось и практической деятельностью партийных структур. Так, Баталпашинский отдельский партком РКП(б) в целях усиления партийного влияния в профсоюзах в своем циркуляре «О работе коммунистов в профсоюзах» (в

частности в секретариатах) расписывает технологию их деятельности до деталей, вплоть до поведения [13].

Активный партийный прессинг осуществлялся по всем направлениям. В бюллетене тройки по проведению «Недели укрепления профессионального движения» при Ейском отдельском бюро профсоюзов от 15 февраля 1921 г. прямо подчеркивалось: «Идейное руководство в профсоюзах должно принадлежать партии и больше никому. По отношению к профсоюзам партия оформляет их деятельность через партийные фракции союзов. Она (партия) добивается того и заинтересована в том, чтобы беспартийные в своей массе профсоюзы, по существу... то есть фактически были **партийными** (выделено авт. - С.Ч.) и выполняли программу РКП(б)» [14].

А в плане работ Краснодарского отдельского комитета РКП(б) на май 1921 г. устанавливалось: «следить, чтобы ни одно собрание профсоюзов не происходило без предварительного обсуждения повестки дня комфракциями» [15].

Решающим моментом в превращении профсоюзов в послушные «приводные ремни» стал IV Всероссийский съезд профсоюзов 17-25 мая 1921 г. Накануне съезда комфракция приняла резолюцию, предложенную Д.Б. Рязановым, в которой отмечался и партийный диктат, и давление центральных органов партии на ВЦСПС, и вместе с тем подчеркивалась необходимость подбора таких руководящих кадров, которые были способны самостоятельно, без партийной опеки руководить многогранной деятельностью профсоюзов.

На заседании комфракции 18 мая 1921 г. В.И. Ленину удалось убедить делегатов в ошибочности позиции Д.Б. Рязанова и других, и при переголосовании резолюции ЦК партии она получила большинство членов комфракции съезда. М.П.Томский был освобожден от должности председателя ВЦСПС, а Д.Б. Рязанову запретили работать в профсоюзах. Взыскания получили и другие видные деятели партии. Впоследствии (во время «чистки» профсоюзных органов в 1921-1922 гг.) многие профлидеры были освобождены от работы в профсоюзах, вышло положение о фракциях РКП(б) профсоюзов и межсоюзных органов. Профсоюзы получили знаковый урок. Должность председателя ВЦСПС была упразднена (до V Всероссийского съезда профсоюзов), а сами профсоюзы остались «приводными ремнями», но уже послушными «всерьез и надолго».

В сентябре 1921 г. секретариат КубЧеробластка РКП(б) рассматривает вопрос «о съездах профсоюзов» и принимает безапелляционное решение: довести до сведения совпрофа, что на все съезды профсоюзов областком будут посылаться свои представители. **Совпрофу надлежит заранее оповещать областком о дне съезда, а также присылать повестку дня и список докладчиков** (выделено авт. - С.Ч.)» [16]. А в августе 1922 г. областком РКП(б) уже прямо ставил на своем заседании вопрос «О **руководстве** (выделено авт. - С.А.) работой совпрофа» и требовал от представителей совпрофа «сделать исчерпывающие доклады» [17].

В это же время профсоюзы лишаются и своего печатного органа. 24 ноября 1921 г. бюро КубЧеробластка на своем заседании, рассмотрев вопрос «Об издании специального органа КубЧерсовпрофа "Голос рабочего"», постановило: «"Голос рабочего" закрыть. "Красное знамя" - орган областкома РКП(б) - становится и органом облсовпрофа. Отвести в нем страничку профдвижения. Не менее одного раза в месяц один из номеров (расширенный) посвящать профдвижению».

Весной 1922 г. председатель Юго-Восток Бюро ВЦСПС Ф.М. Сенюшкин после проведенной в крае «чистки» профорганов отмечал, что инициатива конструирования губпрофсоветов «уходила от нас» и непосредственно переходила к партийным органам.

Уходила не только инициатива, но и статус самих профсоюзов как действенных, самостоятельных организаций. Для кубанских профсоюзов это ярко и зримо проявилось летом 1922 г. во время их конфликта с Кубсоюзом и попыткой вывести из состава членов совпрофа члена областного комитета партии Комиссарова.

Президиум КубЧеробластка РКП(б) на своем заседании 4 августа 1922 г., рассмотрев этот вопрос, поддержал сторону Кубсоюза и постановил следующее: «п.4. Считая исключение члена областкома РКП(б) тов. Комиссарова из состава Совпрофа по существу неправильным, усматривая в этом полное отсутствие у фракции Совпро-

фа партийного чутья и также исключение члена областкома **без ведома** (выделено авт. - С.Ч.) комитета партии - предложить (читай «приказать». - С.Ч.) фракции Совпрофа свое постановление о тов. Комиссарове отменить. п.5. Предложить фракции Совпрофа ... **не забывать о том, что высшей инстанцией для разрешения неизбежных конфликтов, прений, несогласований между хозорганами и Профсоюзами является партийный орган** (выделено авт. - С.Ч.)» [18].

В последующее время происходит дальнейшая потеря профсоюзами не только политической самостоятельности, но и организационной. Даже созывы своих съездов профсоюзы должны были согласовывать с партийными органами.

Организационное строительство профсоюзов Кубани, как и всей России, проходило во взаимодействии с государственными органами. «Свои задачи (организационно-хозяйственные и воспитательные) профсоюзы выполняют не самостоятельно и изолированно, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого партией» [19]. Последние оказывали финансовую, материальную помощь (особенно в 1920-е годы) профсоюзам, а профсоюзы в это время были «резервуаром государственной власти», а не только «приводными ремнями» партии.

В свою очередь профсоюзы принимали участие в формировании органов советской власти, подборе и расстановке кадров госаппарата. Это наблюдалось буквально с первых дней установления советской власти в районах Кубани. Характерны в этом отношении сохранившиеся в архивах Краснодарского края два документа. Первый - протокол съезда делегатов профессиональных союзов рабочих и служащих г. Ейска, созванный по предложению ревкома Ейского отдела 27 марта 1920 г. На съезде присутствовали представители 18 союзов города. При обсуждении второго вопроса «о создании власти» было внесено и принято предложение «выдвинуть наиболее достойных представителей от каждого союза, которых можно использовать на ответственной работе ревкома и исполкома». И второй - протокол заседания КубЧеробластка РКП(б) и Екатеринодарского отделкома РКП(б) от 5 июля 1920 г., на котором рассматривался вопрос о выборах в Екатеринодарский совет и принято решение «выборы производить по профсоюзам: один человек - от 200 организованных в профсоюзы» [20].

А в первые годы нэпа представители от профсоюзов входили в состав областного исполнительного комитета (пять человек), а председатель совпрофа являлся членом Президиума Кубчероблисполкома.

Помимо этого, профсоюзные руководители выполняли массу общественных поручений в государственных структурах. Так, председатель окрсовпрофа в 1925 г. И.И. Шибанов в своей автобиографии указывал, что в это же время являлся «членом Северо-Кавказского крайсовпрофа, членом Кубисполкома, членом Плановой комиссии, членом Бюджетной комиссии, членом Комитета содействия жилищной кооперации, членом Арендной комиссии, членом коллегии местного хозяйства, членом горсовета, членом комвноторга, членом Торгово-финансовой секции, членом Промышленно-финансовой секции, председателем межсоюзной производственной комиссии, членом Учетно-ссудного комитета Всекомбанка, заместителем председателя Совета центрального рабочего кооператива и еще многих комиссий по мелким работам» [21].

В конце 1920-х (1928-1929 гг.) президиум окрсовпрофа на своем заседании заслушивал, например, доклад горсовета «О ходе перевыборов советов» (докладывал председатель горсовета) [22] или доклад административного отдела исполкома «О борьбе с хулиганством» [23]. По второму докладу было принято решение «предложить союзным организациям впредь этому вопросу уделить максимум внимания, провести широкую разъяснительную работу, создать общественное мнение по этому вопросу не только среди организованных рабочих, но и всего населения города, а при клубах создать дружины содействия порядку и принять самое активное участие в деле помощи административному отделу в борьбе с хулиганством».

В середине 1920-х годов профсоюзы оказались втянутыми в круговорот внутрипартийной борьбы. Партийный аппарат, проводя политику стерилизации профсоюзов, проводит «перетряхивание» профсоюзов, создав «новый, молодой профактив». Самостоятельность в деятельности допускалась при выполнении «решений», но и она за-

кончилась в 1929 г., в год «великого перелома», когда всем и всему, в том числе и профсоюзам, переломали хребет, превратив их из хотя и непервостепенного, но важного института в «пятое колесо в телеге» - советской политической системе.

Произошедшее в начале 1930-х гг. разукрупнение профсоюзов сделало их действительно «элементарной, низшей, простейшей, наиболее доступной для масс трудящихся формой организации» [24, с. 37] и формой общественной связи. Практически полностью новый состав профактива стал послушно идти в кильватере партийных установок. В деятельность межсоюзных профорганов был заложен фундамент для последующего превращения их в бюрократические структуры, а профсоюзы на местах - в управляемых «представителей трудящихся» у руководителей предприятий и организаций.

В 1933 г. происходит слияние профсоюзов с органами труда (государственной структурой), то есть, по сути, продолжается дальнейший процесс огосударствления профсоюзов.

Именно в эти годы (в начале 1930-х) профсоюзы превратились, по словам представителя старой большевистской гвардии М.Н. Рютина, «в школу надувательства масс, в школу самого бесстыдного игнорирования воли и настроений масс, в простой придаток того же партийного и хозяйственного аппарата... Если Троцкий в свое время требовал огосударствления профсоюзов..., то в настоящее время это огосударствление проведено, но при этом в самой грубой, карикатурной, бюрократической форме. Профсоюзы, в свою очередь, потеряли в глазах народа почти всякий авторитет и доверие» [25, с. 234-235].

И в эти же годы партийно-государственная машина окончательно и бесповоротно подмяла их под себя: они окончательно потеряли самостоятельность, «стали какими-то придатками к массовым организациям, а не их руководящим центром» [26].

В это же время начинается «зачистка» с последующими репрессиями высшего руководства совпрофов.

В январе 1937 г. на собрании городского партактива г. Краснодара вместе с секретарями ГК ВКП(б) Рывкиным и Буровым клеймится, как троцкист и враг, председатель горсовпрофа Мордухович М.И., который 14 января 1938 г. был исключен из партии, а 11 июня 1938 г. расстрелян.

Профработа становится непрестижной. Наблюдается большая текучесть кадров профработников, которая порой превышает текучесть рабочих на предприятиях. В середине 1930-х годов имели место хаос и неразбериха в выдаче профбилетов, волокита при приеме новых членов союзов, некоторые не знали, членом какого союза они являются, и на вопрос «какую роль играет профсоюз в их жизни» отвечали - «плачу взносы», поэтому - задолженность по взносам (рабочие нередко говорят «а какая мне польза от взносов?»), плохо осваивались деньги, выделяемые на организацию охраны труда, быта, детских яслей, площадок. Встал даже вопрос об отобрании у профсоюзов функции по охране труда [27]. Организационные мероприятия профсоюзов, профсобрания, отчеты проводятся формально, «между прочим», «для галочки». Так, газета «Красное Знамя» в 1936 г. в заметке «Профорг отчитался за 13 минут» сообщала, что в ФЗУ завода Седина отчет профорга Жабко заслушали в обеденный перерыв [28].

Аналогично стали относиться к профсоюзам и их работе и руководящие партийные органы. На 6-й Краснодарской горпартконференции 22 мая 1937 г. в выступлениях (Орлов) отмечалось: «Т. Сапов (секретарь ГК ВКП(б). - С. Ч.) в своем докладе, несмотря на то, что имел времени больше 3-х часов, ни слова не сказал о профсоюзной работе. Этот участок совершенно забыт и ГК и РК. Мы имеем ненормальные явления по профсоюзной работе» [29].

Почти через три (!) года не изменилось абсолютно ничего, и на VIII Краснодарской городской партконференции в марте 1940 г. одна из выступающих отмечала: «В докладе, длившемся 2,5 часа, секретарь горкома ни слова не сказал о работе профсоюзов. ...В газетах сообщается, что созывается торжественная сессия горсовета совместно с партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями, однако чашенько представителей профорганизаций на сессию не приглашают» [30]. А на крае-

вой партконференции в том же году, в отчетном докладе раздел «Профсоюзы» - самый маленький, всего 26 строк(!) (авт. - С.Ч.) в самом общем виде, хотя членов профсоюзов в крае, по данным 39 крайкомов, без малого 300 тыс., а профсоюзный актив - 43 тыс. [31], но без своего краевого общесоюзного органа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чупрынников С.А. Профсоюзы Кубани в 1905-1932 гг. (организационно-структурный аспект) // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. - Краснодар. - 1999. - № 3-4. - С. 30-38; Чупрынников С.А. Генезис северокавказских профсоюзов как мобилизационных структур советского государства // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - Ростов н/Д. - 2003. - № 1. - С. 27-33; Чупрынников С.А. Профессиональные союзы Кубани (1905-1930 гг.). - Краснодар: Диапазон-В, 2009. - 368 с.: ил. ISBN 978-5-91050-053-6.; Чупрынников С.А. Организационное и структурное изменение Северо-Кавказских профсоюзов в 1930-е гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - Ростов н/Д. - 2012. - № 5. - С. 36-40; Чупрынников С.А. Северо-Кавказские профсоюзы в социально-производственной сфере в 1930-е годы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - Майкоп: изд-во АГУ. - 2015. - Вып. 1. - С. 84-94.
2. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее - ЦДНИ КК). Ф.17. Оп.1. Д.213. Л.1.
3. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д. 8. Л.20об. Д.7. Л.28.
4. ЦДНИ КК Ф.17. Оп.1. Д.7. Л.35об.
5. См.: Киселёв А.Ф. Крайности политизации: из истории профсоюзного движения в первые годы Советской власти // Профсоюзы и экономика. - 1991. - № 4. - С. 73.
6. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.320. Л.8.
7. Там же. Л.2об.
8. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.7. Л.153а.
9. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.10. Л.42.
10. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.208. Л.17, 20Б, 22об.
11. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп. Доп.1. Д.2. Л.16, Оп.1. Д.7. Л. 167.
12. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л.114.
13. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.103. Л.23.
14. Бюллетень тройки по проведению «Недели укрепления профессионального движения» при Ейском отдельском бюро профсоюзов. - № 1. - 15 февраля 1921 г.
15. ЦДНИ КК. Ф.17. Оп.1. Д.633. Л.31.
16. ЦДНИ КК. Ф.1072. Оп.1. Д.850. Л.474.
17. Государственный архив Ростовской области (далее - ГАРО). Ф.Р-2287. Оп.1. Д.5801. Л.17-28.
18. Красное Знамя. - 16 окт. 1936.
19. Чупрынников С.А. Профсоюзы Кубани в 1905-1932 гг. (организационно-структурный аспект) // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. - 1999. - № 3-4. - С. 35.
20. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л.65.
21. ЦДНИ КК. Ф.10. Оп.1. Д.6726. Л.13об.
22. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.Р-226. Оп.1. Д.324. Л.1.
23. Там же. Л.8.
24. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме / ПСС. Т. 41. - С.37.
25. См.: Рютин М. «На колени не встану». - М. 1992. - С. 234-235.
26. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп.1. Д.96. Л.62.
27. ЦДНИ КК. Ф.1. Оп. 1. Д. 222. Л. 27.
28. Красное Знамя. - 16 окт. 1936.
29. ЦДНИ КК. Ф.1072. Оп.1. Д.850. Л.452.
30. Чупрынников С.А. Северо-Кавказские профсоюзы в социально-производственной сфере в 1930-е годы // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2015. - Вып. 1. - С. 92.
31. Там же.

REFERENCES

1. Chuprynnikov S.A. Professional unions in Kuban region in 1905-1932s (organizational structural aspect). Voice in the past (Golos minuvshogo): Kuban historical journal. Krasnodar, 1999. # 3-4. Pp. 30-38; Chuprynnikov S.A. Genesis of professional unions as mobilization structures of soviet country. News of higher education institutions (Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy). North Caucasian region. Social sciences. Rostov-on-Don, 2003. # 1. Pp. 27-33; Chuprynnikov S.A. Professional unions in Kuban region (1905-1930s). Krasnodar: Diapazon-V, 2009. 368 p.: il. ISBN 978-5-91050-053-6; Chuprynnikov S.A. Organizational and structural transformation of North Caucasian professional unions in 1930s. News of higher education institutions (Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy). North Caucasian region. Social sciences. Rostov-on-Don, 2012. # 5. Pp. 36-40; Chuprynnikov S.A. North Caucasian professional unions

- in social industrial sector in 1930s. Adygei state university reporter (Vestnik Agygeiskogo gosudarstvennogo universiteta). Series "Area studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, politology, cultural studies". Maikop: ASU publisher, 2015.vol. 1. Pp. 84-94.
2. The center of documentation of the newest history of the Krasnodar territory (hereinafter: the center for QC) F. 17. Op.1. D. 213. L. 1.
 3. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. D. 8. L. 20., D. 7.L.28.
 4. 4.Center for CC F. 17. Op.1. D. 7. L. 35.
 5. See: Kisilev A.F. Extremities of politicization: from the history of professional unions movement in the first years of Soviet government. Professional unions and economics. 1991. # 4. P. 73.
 6. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. D. 320. L. 8.
 7. Ibid. L. 2o6.
 8. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. D. 7. L. 153.
 9. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. D. 10. L. 42.
 10. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. D. 208. L.17, 20Б, 22o6.
 11. CDNI KK. F. 1. Op. DOP.1. 2. L. 16, Op.1. D. 7. L. 167.
 12. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. 13.L.114.
 13. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. D. 103. L. 23.
 14. "Week of professional movement reinforcement" report of Yeysk divisional professional unions bureau. # 1. 15 February 1921.;
 15. CENTER FOR QC. F. 17. Op.1. D. 633. L. 31.
 16. CENTER FOR QC. F. 1072. Op.1. D. 850. L. 474.
 17. State archive of the Rostov region (hereinafter: SIPA). F. R-2287. Op.1. D. 5801. L. 17-28.
 18. Red Flag.16 Oct.1936.
 19. Chuprynnikov S.A. Professional unions in Kuban region in 1905-1932s (organizational structural aspect). Voice in the past (Golos minuvshogo): Kuban historical journal. Krasnodar, 1999. # 3-4. P. 35.
 20. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. 13. L. 65.
 21. CENTER FOR QC. F. 10. Op.1. D. 6726. L. 13o6.
 22. State archive of Krasnodar territory (hereinafter: SAKR). F. R-226. Op.1. D. 324. L. 1.
 23. Ibid. L. 8.
 24. Lenin, V. I. childhood disease "leftism" in communism. Full. Coll. Op. vol. 41. P.37.
 25. See: Ryutin M. Shall not kneel. M. 1992. Pp. 234-235.
 26. CENTER FOR QC. F. 1. Op.1. D. 96. L. 62.
 27. CENTER FOR QC. F. 1. Op. 1. D. 222. L. 27.
 28. Red Flag.16 Oct.1936.
 29. CENTER FOR QC. F. 1072. Op.1. D. 850. L. 452.
 30. Chuprynnikov S.A. North Caucasian professional unions in social industrial sector in 1930s. Adygei state university reporter (Vestnik Agygeiskogo gosudarstvennogo universiteta). 2015 - issue 1. P. 92.
 31. Ibid.

Информация об авторе:

Чупрынников Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории, политологии и социальных коммуникаций, Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия
ellena686@gmail.com

Получена: 07.03.2017

Для цитирования: Чупрынников С. А., Профгезис на кубани в 1920-1930-е годы как процесс «опартийнивания» и «огосударствления» профсоюзов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 1. с. 84-90.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-84-90.

Information about the author:

Sergei A. Chuprynnikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History, Political Sciences and Social Communications, Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia
ellena686@gmail.com

Received:07.03.2017

For citation: Chuprynnikov S.A., Genesis of professional unions in kuban region in 1920-30s as a process of making professional unions part of the party and government system. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.2. Part. 1. Pp. 84-90.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-84-90. (in Russian)